

А сплав действительно чудесный!

Почти четверть века отделяет нас от того дня, когда комедия В. Киршона «Чудесный сплав» впервые увидела свет рампы, но и по настоящее время она не утратила своего значения.

Чудесный сплав — это металл, крайне нужный для авиации и над созданием которого работает группа молодых энтузиастов. Чудесный сплав — это советская молодежь, бодрая, настойчивая, дружная. И, наконец, чудесный сплав — это наша жизнь, которая переделывает человека, очищает его от эгоистичных и корыстных побуждений, развивает в нем коллективизм, стремление быть в одном строю со всем народом, строящим социализм.

Коллектив и индивидуалист — такова расстановка сил в пьесе «Чудесный сплав».

...Молодой инженер-химик Гоша Филиппов (артист Е. Зубарь) рассказывает своим товарищам о свойствах металла бериллия, с помощью которого может быть создан чудесный сплав для авиационной промышленности. Неоднократные попытки других ученых найти такой сплав были неудачны, и он предлагает своим товарищам взяться за решение этой проблемы. Вдохновленные его идеей Петя Горемыкин, Ян Двали, Костя Курицын, Ирина организуют бригаду. В стороне остается только один Олег, пожелавший работать в одиночку над этой же проблемой.

В первом акте появляется направленная в бригаду инженер-химик Наташа, в которую сразу влюбляются Гоша, Петька и Олег.

Итак, коллективу противопоставлен Олег, внешне обаятельный толстяк, по настроению — меланхолик, «изобретающий» для себя разные болезни; по своему убеждению — крайний индивидуалист. Жить только для себя — вот его философия. Коллектив для него — серая, безликая толпа.

Два исполнителя этой роли дают разное представление об образе. Заслуженный ар-

тист РСФСР А. Ильин достигает удивительной достоверности. Он говорит о своих болезнях — сомневался в его здоровье; он объясняется в любви — чувствуешь, что это искренне, но подобная искренность и вызывает смех, ибо такой человек не может рассчитывать на взаимность; Олег отстаивает свою «философию» — и к нему проникаешься чувством неприязни, даже негодования. На сцене живет реальный тип с обывательским кругозором, который затем под воздействием действительности и коллектива «переплавляется» и избавляется от своих пороков.

Средства воплощения этого же образа у артиста К. Володина менее выразительны. У него «жизнь в образе» уступает место игре, отчего Олег превращается в схему порочного человека. Правда, сцена с Петькой во втором акте проведена К. Володиным с достаточной силой убеждения, здесь чувствуется настоящий поединок двух мировоззрений.

К обоям исполнителям роли Олега, а задно и к постановщику спектакля Ю. Сергееву следует отнести упрек за слишком легковесное решение сцены духовного перелома Олега, когда он возвращается в коллектив. Перелом, несколько подготовленный во втором и третьем актах, как ни странно, произошел, как говорится, в антракте, и перед зрителями появляется человек, очищенный от недостатков, без видимых мучений и угрызений совести. Этот промах принадлежит прежде всего В. Киршону, но у исполнителей была возможность дополнить, поправить драматурга.

Одним из центральных персонажей спектакля является Петька. Петька — «бузило всесветный», как говорит о нем Наташа. В этом образе сконцентрировано столько веселья, юмора, энергии, идейной убежденности, что этих качеств с достатком хватает, чтобы задать хороший ритм всему спектаклю. У артистов В. Сивача и Ю. Васильева нет принципиального расхождения в его трактовке. Каждый из них рисует

образ юноши с крылатой мечтой, который с первого взгляда может полюбить, который никогда не сможет примириться с философией олегов. Но Ю. Васильев более тактичен в выражении чувств и настроений своего героя.

В спектакле есть отличная находка: сцена из третьего акта, где Петька наставляет Гошу, как надо объясниться в любви. Здесь пока вместо Наташи появляется... пиджак. Да, обыкновенный пиджак, с которым застенчивый Гоша обращается так робко и неумело, как будто перед ним любимая девушка. Юмор в этой сцене достигает вершины, и аплодисменты зрителей адресуются в одинаковой мере как исполнителям, так и режиссеру.

Но кто же эта загадочная Наташа, в которую влюблены сразу трое? На сцене появляется девушка, при встрече с которой Гоша приходит в состояние легкого транса: настолько она хороша. Олег находит, что у Наташи «очень нежное лицо, брови в разлет, глаза голубые и вместе с тем горячие». Петька называет ее нежно и поэтично — березка. Такова Наташа в исполнении заслуженной артистки РСФСР Е. Захаровой.

Автор пьесы дает более многогранное представление о Наташе. В детстве она завидовала мальчишкам, бегала с ними, дралась. Потом, когда стала старше, мужчинам завидовала до слез. Наташа научилась водить самолет. И вот, когда первый раз сама, без инструктора, повела машину в воздух и когда машина набрала высоту, девушка сказала: «Шалите, ребята, ну-ка, догоняйте!» В спектакле не нашлось места для раскрытия этой черты характера Наташи, но внешне Е. Захарова сохранила мальчишескую порывистость, носит короткую стрижку, спортивные брюки. Наташа горячо, страстно любит Гошу, в этом ни на миг не сомневался. Она иронизирует над Олегом, и видишь, что у Наташи чистая душа, а помыслы благородны. Девушка умеет мечтать, веселиться вместе со все-

ми до забвения. Все это Е. Захарова делает правдиво, мягко, взволнованно, чем завоевывает симпатию зрителей.

Наибольшая удача в спектакле выпала на долю молодого артиста Е. Зубаря, играющего роль Гоши. Его действия на сцене органичны и просты и вместе с тем выразительны и ярки. Оставаясь серьезным в комедийных положениях спектакля, Е. Зубарь тем самым усиливает комедийное звучание, вызывая дружный смех зрителей. А как тонко передает артист внутренний мир своего героя! Он любит, и любовь его всерьез мучительно трудна. Если актер молчит на сцене, в его руках говорит гитара, становясь как бы частью его души. Образ Гоши — это большая творческая удача в спектакле.

В юморе с Гошей соперничает Ян Двали — эстонец. Однако комедийность этого персонажа обусловлена больше самим характером, чем положениями пьесы. Артист К. Березовский обладает хорошим чувством меры, легко и сочно рисует характер энтузиаста науки, добродушного долгового парня, вечно путающего поговорку и нежно влюбленного в Тоню (артистка А. Фомичева).

Тоня — пока уборщица в лаборатории, но она с помощью Яна Двали готовится на рабфак и мечтает стать «инженершей». В индивидуальности актрисы, в ее голосе, блестящих глазах, в обаятельной улыбке есть что-то такое, что можно назвать одним словом — озарение. Ирине (артистка Е. Полева и Т. Силина) и Косте Курицыну (артист Н. Кропивенко) немного дано автором, но актеры своим поведением на сцене усиливают радостное, светлое настроение всего спектакля.

О своих героях В. Киршон писал: «Их величие и простоту, их трезвость и их революционную страстность, их любовь к жизни и их презрение к смерти, их классовую гордость и их величайшую скромность хотел я показать в своих пьесах».

Что же, мечту автора можно считать осуществленной. Герои спектакля «Чудесный сплав» такими и представляются нам, и это стало возможным потому, что, осуществляя постановку, режиссер Ю. Сергеев и молодежь театра отлично поняли друг друга. Это ли не чудесный сплав!

О. ЛУЗЯНИНОВ.